

Я узнал, что в Рыцарскую академию можно поступить с десяти лет. В этой стране людям не давали выбора профессии. У мальчиков, которых отбирали для поступления в Рыцарскую академию, будущее было предрешено с самого рождения. Если только они не были серьезно больны в день поступления или не возникало других исключительных обстоятельств, дети, которым было суждено стать рыцарями, обычно поступали в академию в юном возрасте.

Мне самому было десять, так что я скоро начну обучение. Естественно, для поступления в академию не нужно было сдавать экзамен. Я недоумевал, почему меня заставляют тренироваться и учиться так, будто от этого зависит моя жизнь, но сейчас это меня не волновало.

Сацуки много лет назад говорила, что жизнь Рука не должна меняться, но она все равно перевернулась с ног на голову.

Если бы он оставил свои новые обязанности другим, то смог бы и дальше управлять ранчо, как раньше, но Рук чувствовал слишком большую ответственность. Он стал поручать практически все дела на ранчо другим, чтобы сосредоточиться на службе в качестве главы семьи вождя. Он встречался с рыцарями, служившими под его началом, проводил беседы, назначал людей на соответствующие должности и начал собирать силы семьи.

Но это не означало, что он полностью прекратил управлять ранчо. Он по-прежнему продолжал заниматься им как неким побочным проектом. Однако теперь это было больше похоже на развлечение, и, посещая ранчо, он всегда пользовался своим личным королевским орлом.

В прошлом Рук никогда не владел орлом, несмотря на то что был главой ранчо. Когда возникала необходимость, он ездил верхом на той птице, которую готовил к продаже. Уход за орлами обходился недешево, а держать орла, которого он никогда не продаст, было бы пустой тратой места в вольере.

Но теперь все было по-другому, и Рук стал держать орла, который принадлежал только ему. Его любовь к орлам была понятна по тому, как он каждый день баловал его.

Судзюя поначалу была рассержена переменами и с трудом адаптировалась, но теперь, похоже, смирилась с новым положением. Она установила хорошие отношения со своими горничными и прислужгой и вела спокойный образ жизни, занимаясь садоводством и готовкой. Возможно, ей повезло, что она всегда была покладистой.

Судзюя редко устраивала светские приемы, оправдываясь тем, что слишком больна, чтобы справиться с этой задачей. Хотя она вполне могла надеть элегантное платье и провести собрание, ее фермерское воспитание и отсутствие формального образования затрудняли беседу с гостями о внутренней политике и военных делах. Решить эту проблему было непросто, ведь получение необходимого образования требовало от нее больших жертв. К счастью, никто не принуждал Судзюю к этому, и Сацуки обычно вела мероприятия в качестве ее представителя.

На этом все изменения закончились. Правда, наши жизни кардинально изменились, но в конечном итоге мы не стали от этого хуже.

— Извини, но завтра я не поеду на ранчо, — сказал Рук за обеденным столом в один из дней.

Такое случалось не так уж редко, хотя график Рука был расписан на месяц вперед, что делало внезапные перемены нередким явлением. Никто не мог предсказать, когда может умереть старший член семьи. Иногда похороны появлялись в его расписании без предупреждения.

И все же это сообщение разочаровало. Для меня время, проведенное за простой работой и тренировками на ранчо, было самым веселым, и это была желанная смена обстановки.

— Будут еще похороны? — спросил я.

— Не в этот раз.

Ладно, не в этом дело.

— Тогда что это? Тебя вызвала королева?

— В одном из городов на юге распространяется чума.

Чума? Звучит зловеще.

— Говорят, это оспа.

Понятно. Я слышал об этом.

— Не лучше ли держаться подальше? — спросил я.

— Ты же знаешь, я не могу так поступить. Я нужен своим подопечным, — укорил он, как будто мое предложение было глупым.

Мне захотелось спросить, что у него на уме.

— Но что, если ты сам заразишься?

— Ты слишком много беспокоишься, Юри. Я так просто не заражусь.

Ты уверен? Если ты говоришь по собственному опыту, то все верно. Но я сомневаюсь, что это утверждение имеет под собой какую-то научную основу.

— В таком случае, я тоже приду.

— О... Ты? Но ты можешь...

— Я так просто не заражусь. Ты сам так сказал.

— Да, но... ты же еще мальчик...

Руку явно не нравилась эта мысль. Я хотел сказать ему: "Ну тогда и тебе не стоит идти".

— Я бы хотел посмотреть, что это за болезнь - оспа. Пожалуйста, позволь мне пойти.

— Хорошо, но обязательно сделай то, что я тебе скажу.

Это тебе нужен мой совет. Я прикусил язык, чтобы не выкрикнуть свои мысли вслух.

Рано утром следующего дня отец и сын отправились в путь на королевском орле.

Я скоро вырасту и наберу слишком много веса, чтобы ездить вместе с Руком, поэтому он позволил мне взять поводья, пока мы полетели и могли потренироваться.

Провинция Хо занимала огромную территорию, и все южные районы полуострова были частью

территории нашей семьи. Город, в который мы направлялись, находился в сотне километров от Калакумо.

Королевские орлы, очевидно, не имели встроенных систем GPS-навигации. Хотя существовали складные кусочки дерева, которые можно было прикрепить к карте, чтобы ее не унесло ветром, как правило, необходимо было знать маршрут, прежде чем отправляться в путь. Люди вроде Рука достаточно хорошо запомнили карты и вид земли внизу, чтобы долететь туда, куда их попросят, но мне это было не под силу.

Я изо всех сил старался следовать запомненной карте, ориентируясь по положению солнца. Как только я поднялся в небо над городом, ближайшим к месту назначения, Рук пару раз похлопал меня по голове в шлеме, чтобы поздравить.

В этот момент я передал ему поводья, поскольку не знал остального пути. Рук направил королевского орла на северо-запад. Вскоре мы увидели облако белого дыма. Оно поднималось прямо вверх, что отчасти можно объяснить отсутствием ветра, но оно было слишком упорядоченным, чтобы быть каким-то горящим полем, - это был дымовой сигнал.

Рук направил на него королевского и снизился.

Если верить книгам, которые я читал, оспа существовала с древних времен. Изначально болезнь была занесена от народов Кулати во времена Шантильской империи. Если человек заразился, то эффективного лечения не существовало, и примерно в половине случаев болезнь приводила к летальному исходу. Это были все мои знания на эту тему.

После того как мы сошли с орла, я дал Руку три длинных куска ткани, похожих на полотенца, прежде чем мы вошли в поселение, где распространялась оспа.

— Вот, — сказал я.

— Что это? — спросил Рук, выглядя растерянным.

— Закрой ими рот и нос, пожалуйста.

Я использовал такой же кусок ткани, чтобы закрыть рот и нос. Было душно, но я все равно мог дышать через него.

— Зачем?

— А? Ну, очевидно, чтобы мы не заразились.

Я тут же пожалел о своем выборе слов. Подобное понимание не было широко распространено в этом мире.

Хотя люди по опыту знали, что болезни с определенными симптомами заразны, они не знали о природе самих инфекций и о существовании патогенов и вирусов, если уж на то пошло. Они считали, что болезни могут быть вызваны ядом, поднимающимся из проклятой земли.

Само собой разумеется, объяснить все это Руку было нелегко.

— В любом случае, это значительно снизит вероятность того, что мы заразимся болезнью.

— Но так мы будем выглядеть глупо, — пожаловался он.

Ему ведь нужно думать о своем имидже местного правителя. Его подданные наверняка подумают что-то вроде: "Его светлость здесь, но на нем странная маска, словно он боится болезней. Он ничем не лучше простолюдина".

— Но если ты принесешь болезнь домой, мама заразится, пока будет ухаживать за тобой, а потом и мы с Сацуки можем заразиться. Эта болезнь может стать концом нашей семьи. Будет глупо, если мы все умрем только потому, что ты беспокоишься о том, как выглядишь, — серьезно заметил я.

— Ладно... Я надену...

Рук неохотно надел кусок ткани на лицо.

Мы вошли в поселение пешком. Там мы нашли проводника, который привел нас к зданию, изначально предназначенному для собраний. Оно выглядело как зал для городских собраний, банкетов и тому подобных вещей.

— Здесь мы держим больных людей, за которыми некому ухаживать, — объяснил он, открывая дверь.

Мы вошли внутрь и задохнулись от тяжелой вони, витавшей в воздухе.

Как только я увидел внутреннее убранство, мне захотелось отвернуться: это было гротескное зрелище.

Заболевшие люди лежали на самодельных кроватях, сделанных не более чем из нескольких мешков. Их лица и руки были покрыты плотными скоплениями заполненных жидкостью волдырей, каждый размером с кончик пальца. Кожу, которая не была открыта, скорее всего, постигла та же участь. Те, у кого были особенно тяжелые симптомы, были, по сути, погребены под волдырями настолько, что трудно было найти хоть дюйм здоровой кожи. Волдыри, должно быть, легко лопались, потому что у некоторых из них были окровавленные лица, вызванные царапинами на коже. Все они, похоже, страдали от высокой температуры.

Это ужасно.

— Папа, пожалуйста, не трогай никого из этих людей, что бы ни случилось, — прошептала я, стараясь, чтобы остальные меня не услышали. Лучше бы я сказал ему убраться из этого здания прямо сейчас.

— Я и не собирался.

Рук говорил так, словно ему и в голову не пришло бы прикасаться к ним - люди здесь, по крайней мере, знали, что прикосновение к зараженному человеку - это способ заразиться.

— Это ужасно...

Рук внимательно осматривал каждого человека, обходя комнату по кругу. Просто наблюдая за ним, я испытывал тревогу. Это было все равно что стоять в стороне, когда ребенок беззаботно играет со свежезаточенным кинжалом. Когда Рук закончил обход и вернулся ко мне, я взял его за руку и отстранил от себя.

— Что-что. Погоди.

Я решительно потянул его за руку, направляя к выходу.

— Пожалуйста, откройте нам дверь, — сказал я нашему gidу.

Gид посмотрел на нас немного настороженно. Наверное, он хотел сказать: "Откройте сами, если так торопитесь".

Очевидно, мы не могли этого сделать. На мой взгляд, дверь, скорее всего, была покрыта гноем из волдырей пострадавших - сильным ядом.

— Пожалуйста, откройте ее сейчас же, — настаивал я.

Проводник открыл дверь, когда я попросил во второй раз, и мы поспешили покинуть маленькую комнату.

— Что на тебя нашло? — спросил Рук.

— Если ты останешься в этой комнате, то тоже заболеешь.

Другое дело, если бы Рук уже заразился этой болезнью в прошлом, но я не думал, что это так. На его лице не было никаких пятен, и он никогда раньше не говорил о том, что заболел.

— Не преувеличивай.

Рук посмотрел на меня, не зная, как реагировать на поведение сына.

— Я вовсе не преувеличиваю.

Теперь я понимал, что это за болезнь: она была похожа на оспу.

Оспа - это болезнь, вызванная заражением вирусом оспы. После заражения наступал инкубационный период, а затем появлялись симптомы в виде наполненных гноем волдырей по всему телу. Волдыри не ограничивались только поверхностью кожи - такие же шишки появлялись и на внутренних органах, а воспаление происходило как внутри, так и снаружи тела.

Высокая температура, близкая к сорока градусам Цельсия, часто наблюдалась в течение нескольких дней подряд. Это истощало силы пациента и в конечном итоге приводило к смерти. Если пациенту везло, то через несколько дней появлялись антитела, уничтожавшие вирус, поэтому смертность составляла всего около сорока процентов. Впрочем, сорок процентов смертности - это не так уж мало, и это лишь средний показатель. Фактический показатель варьировался. Например, смертность была выше в тех населенных пунктах, где люди были ослаблены из-за нехватки продовольствия, вызванной неурожаем.

Вот как это отразилось на людях. Для Шанти все могло быть еще хуже.

Высокий уровень заражения оспой и так затруднял борьбу с ней, а когда появились симптомы, она стала еще более заразной. Волдыри, наполненные гноем, разрастались по всему телу пациента, оставляя после себя грязь и кусочки кожи. Нет нужды говорить, что эти неприятные остатки содержали вирус оспы и были очень заразны. Он легко мог оказаться на руках, подошвах обуви и остальной одежде человека, что привело бы к распространению инфекции.

Еще хуже то, что вирус оспы был невероятно живучим. Он не терял своей силы в тот момент, когда покидал организм, как ВИЧ. Вирус оспы мог выживать и оставаться активным в течение

долгого времени - около года, - находясь в чешуйках кожи.

Именно это сочетание особенностей делало уровень заражения и смертности таким высоким, а болезнь - такой трудно контролируемой.

— Хорошо, хорошо. Но что я могу сделать? — спросил Рук.

— Давай сразу вернемся в поместье, — предложил я.

— Я не могу этого сделать.

А?

— На мне лежит ответственность как на их правителе. Я должен как-то помочь своим подданным. Я не могу просто сбежать и бросить их, потому что боюсь болезни.

Что ж, возможно, он прав.

— Что ты собирался делать? — спросил я.

— Ну, я могу собрать людей поблизости и попросить их принести еду из своих кладовых...

— Приносить еду - это хорошо, но, собрав людей здесь, ты только поспособствуешь распространению болезни. Задача правителя не в том, чтобы заразить тысячу человек, пытаясь помочь сотне или около того здесь. Ты должен ограничить инфекцию этой первой группой.

— Может, ты и прав. Но что еще я могу сделать? Просто ждать, пока все здесь умрут? Каким правителем я тогда стану?

Он выбирает самое неудачное время, чтобы стать совестливым.

— Пожалуйста, выслушай мою идею. Мы должны сделать так, чтобы инфекция не распространялась, даже если сюда придет больше людей. Нам нужен способ привить людям устойчивость к болезни - тогда они не будут болеть.

— Что?

— Давайте посмотрим, как обстоят дела на ферме неподалеку от деревни. Нам нужно найти такую, где есть корова - лучше всего та, которая дает много молока для деревни.

— Разве ты не хотел вернуться домой?

— Честно говоря, да. Я бы предпочел поручить это дело кому-нибудь другому, но это не займет много времени. Давай просто сделаем это сами.

Я рассудил, что если мы все-таки заразимся, то нужно будет ввести вакцину, пока не стало слишком поздно. Если антитела будут выработаны до того, как вирус оспы начнет размножаться в организме, симптомы никогда не проявятся.

— Хорошо, — согласился Рук. — Пойдем.

Через некоторое время мы прибыли на ферму, о которой нам рассказывал наш проводник. Как и ожидалось, жизнь людей, живущих здесь, была спокойной. Хотя семья беспокоилась о том,

что может заразиться, никто из них до сих пор не заболел оспой.

Я поблагодарил их и ушел.

— Я так и знал. Они здоровы.

— Может, это просто совпадение? — скептически спросил Рук.

— Нет. У каждого члена семьи есть сопротивляемость, которая не дает им заболеть. Это потому, что они все доят коров.

— Что ты имеешь в виду?

— Это трудно объяснить... Есть еще одна болезнь, похожая на оспу, которая поражает коров. Симптомы у коров похожи на симптомы оспы, но она вызывает лишь несколько волдырей вокруг вымени - они от нее не умирают. Эта болезнь может передаваться от коров к людям, но симптомы у людей слабо выражены. В худшем случае они получают всего пару волдырей и чувствуют легкую усталость. Переболев этой болезнью, они уже не заразятся оспой. Люди здесь уже заразились более легкой болезнью, когда доили зараженных коров.

— Я не понимаю. Почему это не позволяет им заболеть?

— Потому что... Ладно, скажем так: когда их тела получают опыт борьбы с подобным врагом, подхваченная болезнь уже не будет смертельной.

Болезнь, которой болели коровы, в Японии называли коровьей оспой, и хотя она была заразной для человека, но не особо вредной. Это был ослабленный вариант оспы, который давал иммунитет любому зараженному - по сути, он работал как вакцина. Поэтому использование его в качестве вакцины против оспы было одним из самых ранних методов предотвращения более смертоносной болезни.

И к счастью, хотя оспа была разрушительным инфекционным заболеванием, прививка была невероятно эффективна в борьбе с ней. В этом отношении она отличалась от ВИЧ или гриппа. К тому же, если человек получал иммунитет благодаря прививке, у него не было шансов заразиться оспой до тех пор, пока иммунитет не ослабевал. Даже если кто-то и заразился, вероятность того, что он заразит других, можно было свести к минимуму, если местное население уже было привито.

— Я ничего в этом не понимаю. Я никогда не слышал ничего подобного, — сказал Рук.

— Не слышали? Ну, в любом случае, все так и есть.

— Тогда что ты предлагаешь мне делать?

— Найди корову с волдырями вокруг вымени и с помощью булавки выкачай из них содержимое. Затем нанеси содержимое на руку человека и рань его в то же самое место. Убедись, что из раны течет кровь. Если человек успешно заразился легкой формой болезни, у него будет некоторая реакция. Вот и все.

— Хорошо... я понял. Если ты настаиваешь, то я попробую.

Наконец-то Рук действительно слушал меня. Не то чтобы он никогда не хотел действовать, просто не так много взрослых, готовых действовать в соответствии с тем, что им вдруг сказал

десятилетний ребенок. Если бы за эти годы я не проникся к Руку доверием, он бы посмеялся над этой идеей. Тем не менее я не думаю, что доверие заставило бы взрослого, который был бы менее уравновешен, чем он, согласиться на это. Я был ему благодарен.

— А теперь пойдём домой, — предложил я.

Как только мы вернулись в поместье на королевском орле, я позаботился о том, чтобы мы избегали всех, пока не приведем себя в порядок. Мы сняли одежду и обувь и сложили их в сундук. Затем мы вымыли руки и лица - те места, которые были открыты, - с помощью крепкого спирта. Помывшись, мы надели свежую одежду, и я оставил сундук с нашими зараженными вещами в кладовке, подальше от всех.

Рук был озадачен всем этим, но согласился. Мне казалось, что я заставляю его потерять доверие ко мне, но такова была цена, которую я должен был заплатить.

Через два дня мы нашли корову, зараженную коровьей оспой, и использовали ее для прививки всем жителям ближайшей деревни, которые еще не были заражены. Затем мы держались в стороне, пока уровень заражения в деревне не снизился.

Хотя мы с Руком выглядели здоровыми, я все равно сделал нам прививки. Если бы я дождался появления симптомов, было бы уже поздно. Через четыре дня я решил, что мы не заболели. Если мы и заболели, то симптомы должны были быть слабыми.

Я не был уверен, что метод коровьей оспы окажется эффективным, но большинство привитых людей избежали заражения, так что он должен был работать, как я и надеялся. Небольшое число людей, которые все-таки заразились, вероятно, были теми, кто не получил прививку должным образом.

Это действительно была оспа.

Легкий холодок пробежал по позвоночнику и смешался с чувством облегчения. Это не переросло в серьезный инцидент. Теперь все было позади.

<http://tl.rulate.ru/book/36321/3638068>